

ников о разрушении на Нижнем Дунае византийской линии укреплений и городских центров в конце VI — начале VII в. и продвижении сюда славян. Падение византийского лимеса на Нижнем Дунае, сопровождавшееся уничтожением или вытеснением местного населения, одновременно означало и гибель позднеантичной культурной традиции. При коренных социальных и этнических изменениях, связанных с расселением славян на Балканах, не могло быть преемственности не только в области социальных институтов, религии и городской жизни, но и в области материальной культуры⁷⁴.

Гибель византийских центров происходила в течение сравнительно короткого времени — на протяжении 30—50 лет. При этом расселение славян в Мезии, несомненно, относится к несколько более раннему времени, чем в Малой Скифии, где, видимо, еще в начале VII в. сохраняется старая линия укреплений, хотя и перестроенная в соответствии с последними требованиями обороны⁷⁵. Хронологически четко устанавливаемое крушение нижнедунайского лимеса позволяет не только определить временные границы двух генетически не связанных между собой культур Нижнего Подунавья — римско-византийской и славянской, но и уточнить время бытования отдельных типов изделий, нередко датирующих, и в комплексах других регионов Восточной и Центральной Европы.

Л. П. Михайлина, Б. А. Тимощук

СЛАВЯНСКИЕ ПАМЯТНИКИ БАСЕЙНА ВЕРХНЕГО ПРУТА VIII—X вв.

В настоящее время в бассейне Верхнего Прута (Ивано-Франковская и Черновицкая области) известно более сотни славянских памятников второй половины I тыс. н. э. Они делятся на два хронологических периода: древности второй половины V—VII в. (культура пражского типа) и VIII—IX вв. (культура типа Луки-Райковецкой)¹. Между этими периодами нет резкого различия, наблюдается постепенный переход, и граница между ними несколько условна. В пределах этих двух хронологических периодов выделяются более узкие отрезки времени, позволяющие наметить их датировку по крайней мере в пределах одного столетия.

Здесь мы подведем некоторые итоги исследования славянских древностей Верхнего Прута, принадлежащих к культуре типа Луки-Райковецкой, которые обычно датируются VIII—IX вв. Но,

⁷⁴ *Королюк В. Д.* О так называемой «контактной» зоне в Юго-Восточной и Центральной Европе периода раннего средневековья.— В кн.: Юго-Восточная Европа в средние века. Кишинев, 1972, с. 35—37.

⁷⁵ *Федоров Г. Б., Полевой Л. Л.* Археология Румынии.— М., 1973, с. 217, 218.

¹ *Тимощук Б. О.* Слов'яни Північної Буковини V—IX ст.— К., 1976, с. 8—30.

как показали раскопки, многие черты этой культуры сохраняются и в X в. Поэтому назрела необходимость рассмотреть славянские древности этого типа в рамках VIII—X вв., что позволит получить более полную и ясную картину развития материальной культуры очерченного времени.

Славянские археологические памятники VIII—X вв. в бассейне Верхнего Прута исследуются в основном экспедицией Черновицкого госуниверситета под руководством авторов. В результате обнаружено большинство известных в настоящее время славянских памятников VIII—X вв. в бассейне Верхнего Прута, проведены раскопки на городищах в Ревно, Горишних Шеровцах, Красной Дубраве, на селищах в Широкой Поляне, Черновцах (Клокучка II и др.), Белой и других местах². Из них наиболее полно изучено Ревнянское поселение, состоящее из двух городищ и нескольких селищ, окружающих городища. Здесь раскопаны жилища (больше 30), длинные дома, ремесленные мастерские, ямы-хранилища, изучена оборонительная система городищ, начато исследование могильников.

Начиная с 1974 г. памятники типа Луки-Райковецкой на Пруте изучаются славянской экспедицией Института — археологин АН СССР (руководитель И. П. Русанова). Ею проведены раскопки известного славянского поселения Кодын, где исследовались также жилища VIII в.³ В 1979 г. начато исследование славянских поселений и курганного могильника у с. Черновка.

Обеими экспедициями получены значительные материалы, имеющие принципиальное значение для решения многих вопросов славянской археологии. Мы остановимся лишь на тех из них, которые подтверждают принадлежность памятников VIII—X вв. в бассейне Верхнего Прута к восточнославянской культуре типа Луки-Райковецкой.

Известно, что культурная принадлежность археологических памятников определяется изучением таких основных элементов материальной культуры, как керамика, жилища, обряд погребений, типы поселений и пр.⁴ Из них первостепенное значение имеет лепная керамика, изготовленная в домашних условиях.

Во время исследования славянских памятников VIII—X вв. в бассейне Верхнего Прута получено более сотни закрытых керамических комплексов, которые по стратиграфическим данным и датирующим находкам делятся на три хронологические фазы, каждая из которых датируется соответственно VIII, IX и X вв. На протяжении всего этого времени восточные славяне пользовались лепной керамикой. Но ее место на поселениях каждой отдельно взятой фазы не одинаково. Так, на поселениях VIII в. в бассейне Верхнего Прута встречена исключительно лепная посуда. Она

² Тимощук Б. О. Слов'яни Північної Буковини V—IX ст., с. 146—168.

³ Русанова И. П., Тимощук Б. А. Стратиграфия поселения Кодын II на Буковине.— АО 1977. М., 1978, с. 381.

⁴ Смирнов А. П. К вопросу об археологической культуре.— СА, 1964, № 1, с. 3.

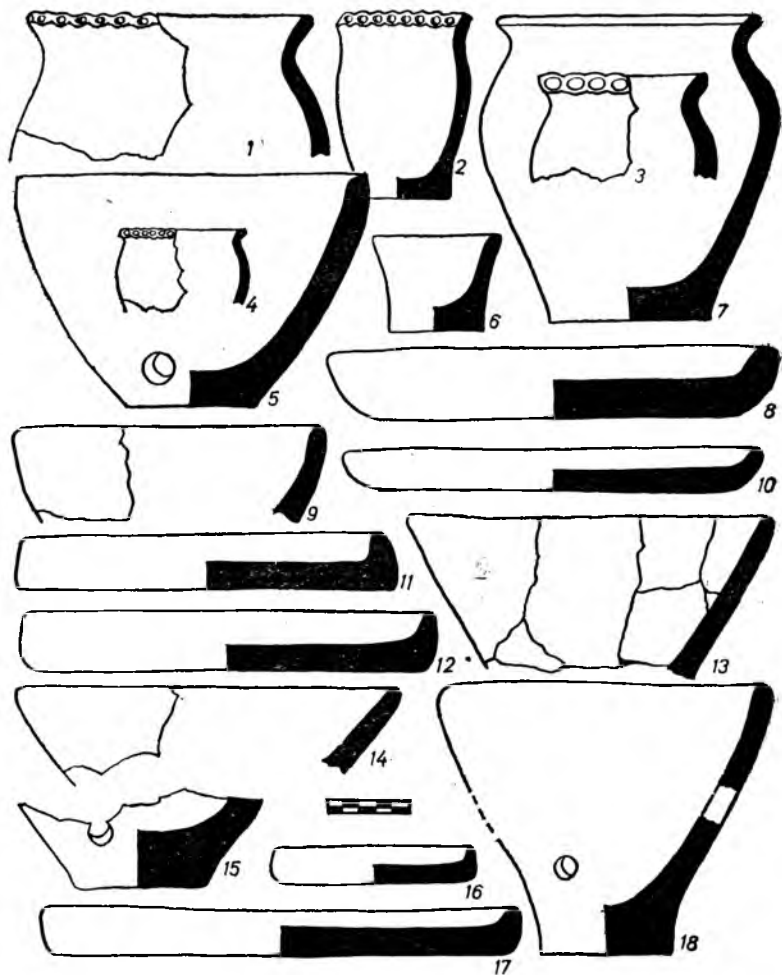

Рис. 1. Основные формы лепной керамики VIII—IX вв.:

1, 7 — Коростувата; 2, 4, 6, 8—10, 12—17 — Ревно; 3, 11 — Кодын; 5 — Горнище Шеровцы; 18 — Широкая Поляна.

представлена такими формами, как горшки, конические миски, сковородки, жаровни и миниатюрные сосуды (горшки, сковородки) (рис. 1, 1—18). Керамика этого времени изготовлена из глины с примесью шамота, зерна которого выступают на поверхность сосудов и делают ее шероховатой. Ведущей формой являются лепные горшки с отогнутым венчиком, верхний край которого нередко украшен ямками или косыми насечками (рис. 2, 2, 3, 6, 11, 14).

Керамика VIII в. наиболее полно изучена на поселении Кодын. На нем раскопано 27 жилищ, представленных лепной керамикой

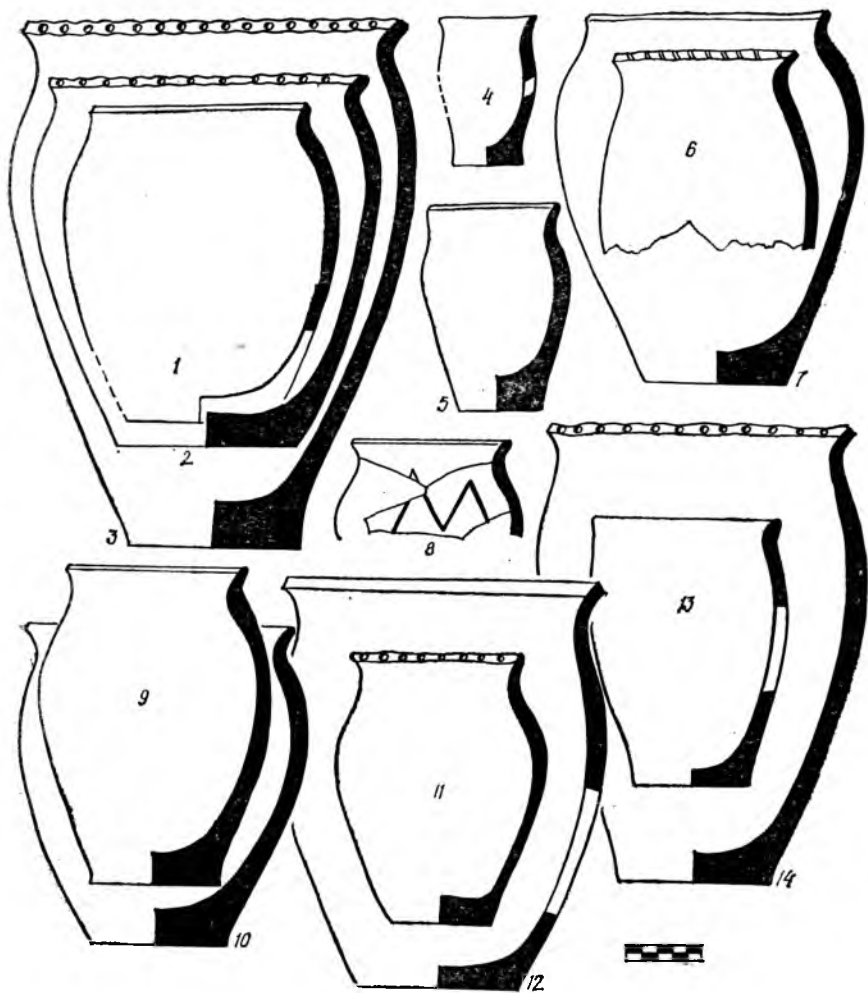

Рис. 2. Лепная керамика VIII—IX вв. Ревнянское поселение.

типа Луки-Райковецкой. Эти жилища во многих случаях врезаются в жилища VII в. и более раннего времени и по стратиграфическим данным относятся к финальной фазе существования этого поселения, хронологически следуют за жилищами поздней фазы культуры пражского типа. Их датировка VIII в. подтверждается находкой в жилище № 8 на поселении Кодын II вместе с керамикой этого времени монетовидной серебряной подвески. Последняя изготовлена из тонкого листа металла. Поверхность гладкая. Для подвешивания пробито небольшое отверстие. Такие подвески нередко встречаются в салтовских погребениях VIII—IX вв.⁵

⁵ Плетнева С. А. От кочевий к городам.— М., 1967, с. 167, рис. 46, 14.

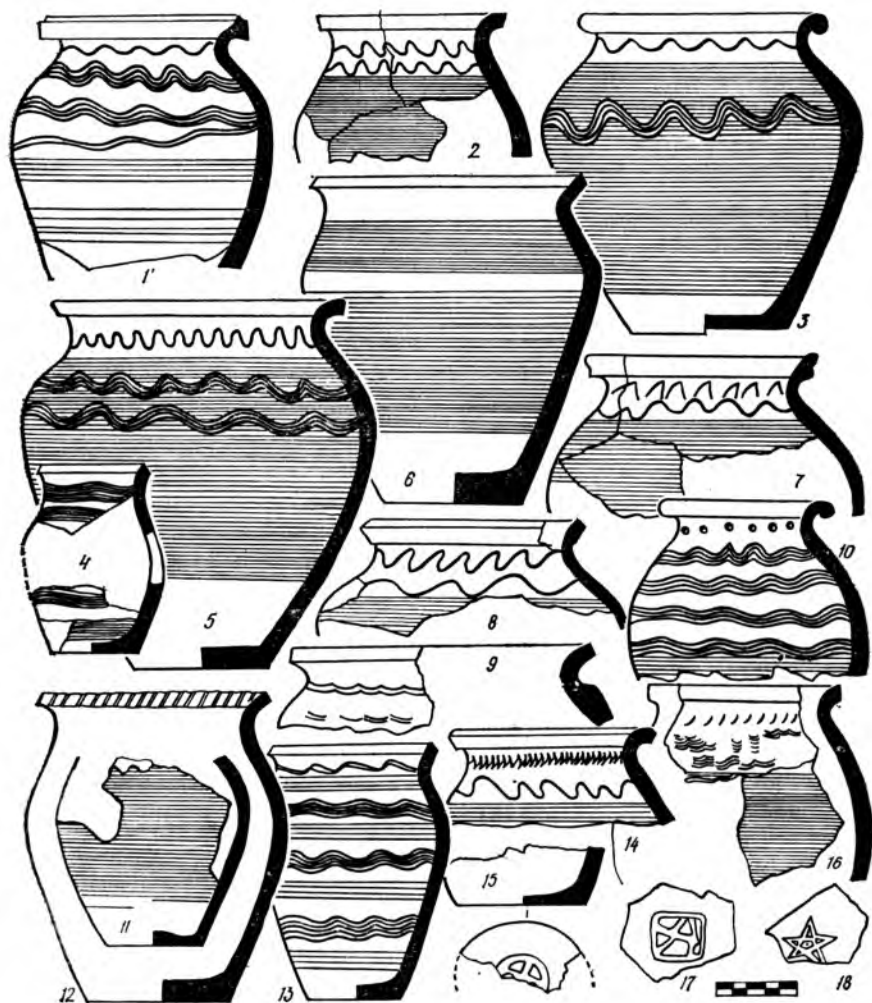

Рис. 3. Гончарная керамика IX—X вв. Ревнянское поселение.

Следующий этап развития керамики изучаемого нами времени наиболее полно и четко представлен материалами раскопок поселения, расположенного около городища Ревно IА. На нем раскопано 12 полуземлянок с печами-каменками, где найдено много керамики. Реставрировано 15 горшков, дающих более-менее полное представление о типе керамики этого времени.

Изучение полученных керамических комплексов показало, что в IX в. явно преобладала лепная керамика, составляющая 60—80% керамических комплексов. По формам и технике изготовления она почти не отличается от керамики VIII в.

Хронологически определяющим элементом керамических комплексов IX в. являются гончарные горшки. Они изготовлены на ручном круге, из глины с примесями мелкого шамота и песка. Их форма близка к лепным горшкам этого же времени (рис. 3, 1—18). Венчики гончарных горшков, как правило, отогнуты и кося срезаются. Горшки богато орнаментированы. Корпус почти всегда украшен волнисто-линейным орнаментом. Иногда этот орнамент выступает в комбинации с другими элементами (вертикальные линии, косые насечки или ямки на венчиках). Встречаются сосуды, где орнамент нанесен на внутренней поверхности венчиков (волнистые линии).

Датировка керамических комплексов IX в. подтверждается следующим. Поселение-спутник городища Ревно IA, где получены наиболее полные коллекции керамики этого времени, по стратиграфическим данным датируется временем не позже рубежа IX—X вв. Это подтверждается тем, что некоторые жилища поселения-спутника (№ 6, 10, 16) перекрываются валом городища IB, сооруженным не позже начала X в.⁶ Датировка керамики поселения-спутника IX в. подтверждается находкой железной шпору (рис. 4, 14)⁷, а также типологическим сходством с керамическими комплексами других славянских памятников, датируемых этим же временем⁸.

Керамические комплексы следующего этапа их развития наиболее широко представлены в материалах раскопок городища Ревно IB и его поселения-спутника⁹. В оборонительных и жилищно-хозяйственных срубках (раскопано 11) этого городища и в полужемлянках (раскопано 12) поселения-спутника найдены однотипные керамические комплексы, в составе которых гончарная керамика преобладает, составляя от 50 до 90%. Основной формой являются гончарные горшки с манжетовидными или же сложнопрофилированными венчиками (рис. 3, 1, 5, 7). Они изготовлены из глины с примесями крупнозернистого или мелкозернистого песка. Поверхность корпуса и шейки украшена полосами волнистых и горизонтальных линий.

⁶ Городище Ревно IB представлено керамическими комплексами X в., датировка которых обосновывается ниже.

⁷ Железная шпора найдена в жилище № 13 поселения-спутника городища Ревно IA. У нее пластинчатая дужка, остроконечный шип и коленчатые петли. Принадлежит к типу шпор, бытовавших в основном в VIII и отчасти в IX вв. (Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси (X—XIII вв.). — САИ, 1973, вып. E1-36, с. 57).

⁸ Например, на поселении Монастырек Черкасской области раскопаны полужемлянки с печами-каменками, керамические комплексы которых состоят из лепной и небольшого количества гончарной посуды (культура типа Луки-Райковецкой). Вместе с керамикой здесь найдены серебряные арабские дирхемы, один из которых датируется 814 г. (АО 1974. М., 1975, с. 191, 192).

⁹ Поселение-спутник городища Ревно IB расположено на высоком мысу, на север от него. На территории поселения сохранилось около 150 прямоугольных западин, которые, как показали контрольные раскопки, являются следами полужемлянок. На территории селища также раскопан наземный дом длиной 85 м, шириной около 5 м, где обнаружено девять нишеобразных печей. В доме найдена керамика X в.

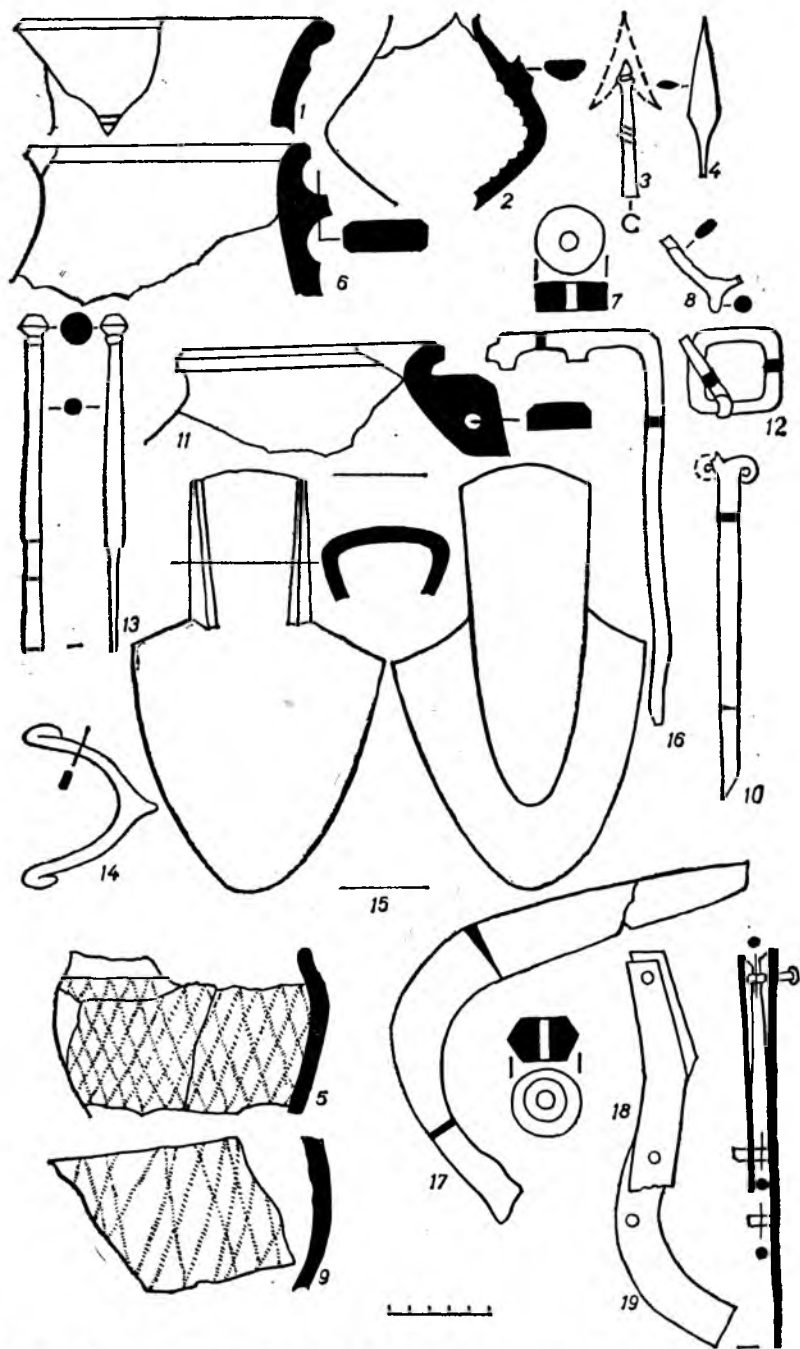

Рис. 4. Импортная керамика (1, 2, 5, 6, 9) и вещевые находки VIII—X вв. (3, 4, 7, 8, 10—19). Ревнянское поселение.

Датировка керамических комплексов X в. на городище Ревно IB подтверждается данными стратиграфии. Здесь раскопаны жилища, построенные на месте городища Ревно IA, погибшего в конце IX — начале X в. Городище Ревно IB прекратило свое существование в конце X в. Таким образом, керамические комплексы этого типа не выходят из хронологических рамок X в. Дата подтверждается и находками импортных амфоровидных сосудов с красным ангобом и без него. Часть сосудов украшена лощеным орнаментом (рис. 4, 1, 6, 5, 9). Сосуды такого типа в памятниках балкано-дунайской культуры датируются в основном X в.¹⁰

Итак, сравнительное изучение керамических комплексов VIII—X вв. из поселений бассейна Верхнего Прута свидетельствует о том, что их развитие проходило в следующем порядке. В VIII в. на поселениях полностью господствует лепная, изготовленная в домашних условиях керамика. Ближе к рубежу VIII—IX вв. появляется гончарная керамика, изготовленная на примитивном гончарном круге. Но внедрение гончарной посуды было медленным. На протяжении IX в. лепная посуда явно преобладает в керамических комплексах. Лишь с начала X в. начинает преобладать гончарная керамика, которая приблизительно к концу этого столетия полностью вытесняет лепную. Такая последовательность развития керамических комплексов VIII—X вв., как выяснено в последнее время, характерна и для других территорий распространения поселений с керамикой типа Луки-Райковецкой¹¹.

Обращает на себя внимание и то, что ассортимент лепной посуды VIII—X вв. был одинаковым на протяжении всего периода и на всей территории распространения культуры типа Луки-Райковецкой¹². Формы лепных сосудов (горшков, сковородок, жаровень, мисок), изготовленных в домашних условиях, почти не менялись. Изменялись только формы и орнаментация гончарных горшков в связи с развитием гончарного дела.

Лепные горшки VIII—X вв. по форме и пропорциям корпуса делятся на два основных типа. К первому из них относятся горшки, расширяющиеся в верхней части корпуса и сужающиеся у дна и горла. Они имеют выраженные округлые плечики, хорошо профилированную верхнюю часть (рис. 1, 2, 7; 2, 1, 5, 7—14). Горшки этого типа занимают, судя по целым формам и их крупным обломкам, ведущее место в комплексах лепной керамики

¹⁰ Дончева-Петкова Л. Българска битова керамика през ранното средновековие (втората половина на VI края на X в.).— София, 1977, с. 77, рис. 21; с. 78, рис. 28; *Comşa M.* La civilisation Balkano-Danubienne sur le territoire de la R. P. Roumaine.— *Dacia*, N. S., 1963, N 7, t. 2.

¹¹ Например, при типологическом изучении славянских керамических комплексов Подолья (Бакота) и Среднего Поднепровья (Сахновка и др.) выделены памятники переходного типа, соответствующие выделенным нами памятникам VIII в. (*Приходнюк О. М.* Слов'яни на Поділлі (VI—VII ст. н. е.).— К., 1975, с. 44, 45).

¹² Славяне накануне образования Киевской Руси.— МИА, 1963, № 108, с. 142, рис. 3; с. 237, рис. 4; с. 307, рис. 15; *Рафалович И. А.* Славяне VI—IX вв. в Молдавии.— Кишинев, 1972, с. 157—164.

VIII—X вв. Такое же место сосуда этого типа занимают в керамических комплексах других поселений ареала культуры типа Луки-Райковецкой¹³, что свидетельствует о принадлежности славянских памятников Верхнего Прута к культуре типа Луки-Райковецкой.

Второй тип лепной посуды VIII—X вв. на памятниках Верхнего Прута составляют горшки с овальным корпусом, расширяющимся в средней части и сужающимся ко дну и горлу. Шейка у них прямая или слегка отогнута, венчик отогнут (рис. 2, 6). Этот тип керамики имеет глубокие местные корни. Близкие по форме сосуды бытовали еще в первой половине I тыс. н. э. (в культурах карпатских курганов и черняховской) и сохраняются в культурах пражского типа и Луки-Райковецкой. Горшки второго типа найдены на поселениях Луки-Райковецкой¹⁴, Рипнев¹⁵ и многих других, то есть они характерны для всего ареала распространения культуры типа Луки-Райковецкой, хотя в керамических комплексах они занимают второстепенное место.

В культуре типа Луки-Райковецкой Верхнего Прута встречаются и другие формы горшков (например, ситуловидные). Но в комплексах они занимают довольно скромное место и не имеют значения при определении типа культуры¹⁶.

Итак, анализ лепных керамических комплексов дает все основания сделать вывод о том, что памятники VIII—X вв. бассейна Верхнего Прута принадлежат к восточнославянской культуре типа Луки-Райковецкой.

Вторым важным элементом материальной культуры для определения ее типа являются жилища. На поселениях VIII—X вв. Верхнего Попрутья раскопано около 70 жилищ. Многие из них сравнительно хорошей сохранности (сгоревшие), что позволяет получить более-менее полное представление о сооружениях этого типа.

Все исследованные стационарные жилища VIII—X вв. углублены в материк. Их котлованы квадратной или прямоугольной формы, стены вертикальные, дно горизонтальное. Длина материковых стен котлованов в среднем 3—4 м. Глубина котлованов около 1 м. Стены жилищ были деревянными, столбовой, реже срубной конструкции. Они почти всегда возвышались над уровнем земли, то есть были полужемлянками.

¹³ Русанова И. П. Славянские древности VI—IX вв. между Днепром и Западным Бугом.— М., 1973, с. 13—15; с. 26, табл. III; На Каневском поселении, например, формы горшков первого типа (тип 6 по Г. Г. Мезенцевой и тип 8 по И. П. Русановой) составляют более 50% (Мезенцева Г. Г. Канівське поселення полян.— К., 1965, с. 88).

¹⁴ Гончаров В. К. Луки Райковецкая.— МИА, 1963, № 108, с. 294, рис. 7, 1.

¹⁵ Баран В. Д. Раннеславянское поселение у с. Рипнев (Рипнев II) на Западном Буге.— МИА, 1963, № 108, рис. 7, 2.

¹⁶ Другие типы горшков играют значительную роль при выделении локальных вариантов культуры типа Луки-Райковецкой. Но это уже отдельная тема исследования.

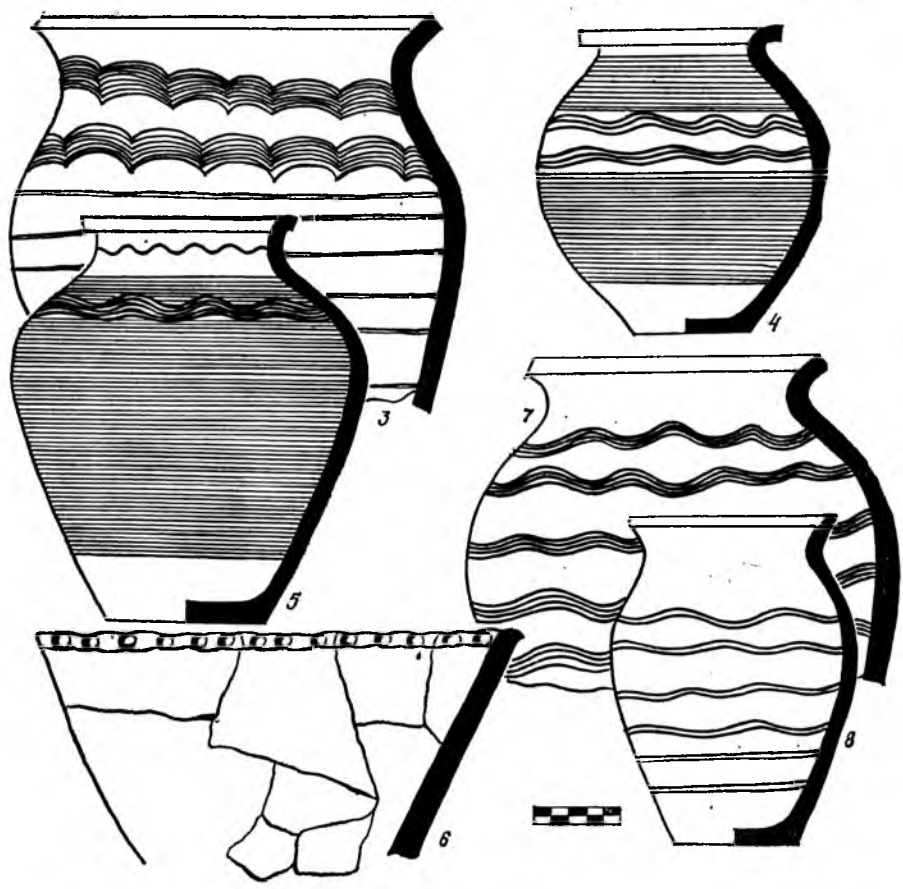
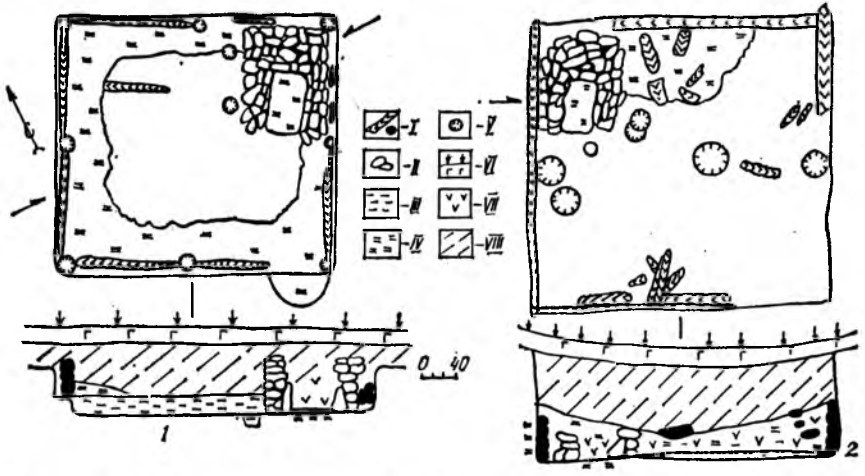

Рис. 5. Планы и разрезы жилищ IX—X вв. и керамические комплексы из них. Ревнянское поселение:

1 — жилище № 10 (Ревно II); 2 — жилище № 21 (Ревно I); 3—5, 7, 8 — керамика и жилища № 21; 6 — керамика из жилища № 10. I — обгоревшее дерево; II — камни; III — глина; IV — обожженная глина; V — столбовые ямы; VI — дерн; VII — уголь; VIII — сероватая глина.

Остатками стен столбовой конструкции являются прежде всего столбовые ямы (их глубина в среднем около 30 см), расположенные в углах и посередине материковых стен. В пазах этих столбов крепились горизонтально уложенные бревна. Сгоревшие остатки последних прослежены во многих жилищах. Примером этого может быть жилище, раскопанное на городище Ревно II (рис. 5, 1).

Жилище № 10 этого городища представляло собой котлован размером $3,3 \times 2,8$ м, глубиной 1 м. В его восточном углу стояла прямоугольная печь-каменка. Сгоревшие деревянные стены жилища сохранились до высоты 0,5 м. В углах и посередине материковых стен — остатки обгоревших столбиков, а между ними — сгоревших, горизонтально уложенных бревен шириной 15—20 м. Расположение столбов и бревен таково, что последние могли быть укреплены только в пазах вертикально поставленных столбов. Возле сгоревших стен найдено большое количество кусков глиняной обмазки с отпечатками дерева — остатков глиняной обмазки стен.

У большинства раскопанных жилищ VIII—X вв. на поселениях Верхнего Попрутья стены сложены из горизонтально уложенных бревен, закрепленных в пазах вертикально стоящих столбов. Одновременно встречаются, преимущественно на городищах, жилища со стенами срубной конструкции. Примером такого жилища может быть сооружение № 21, раскопанное на городище Ревно IБ (рис. 5, 2). Это полуземлянка размером $3,6 \times 3,4$ м, опущенная в материк на 1 м. В ее западном углу находилась прямоугольная печь-каменка. Жилище погибло от пожара. Частично сохранились его деревянные обгоревшие стены. Выяснилось, что горизонтально лежащие бревна (толщина 15 см) были соединены врубкой «в обло» с выступающими остатками длиной 10 см. Посередине материковых стен также обнаружены столбовые ямы. К этим столбам крепился конек двухскатной крыши. Пол жилища глиняный и подмазан жидкой глиной.

Существенной деталью оборудования славянских жилищ VIII—X вв. являются печи-каменки. Они, как правило, прямоугольной или квадратной формы, всегда помещаются в одном из углов жилища, а их стенки параллельны стенам домов, но отстоят от последних на 15—20 см, что соответствует толщине деревянной обшивки стен.

Открытые в бассейне Верхнего Прута полуземляночные жилища с печами-каменками и деревянными стенами столбовой или срубной конструкции типичны для культуры типа Луки-Райковецкой. Они распространены на широкой территории, заселенной не

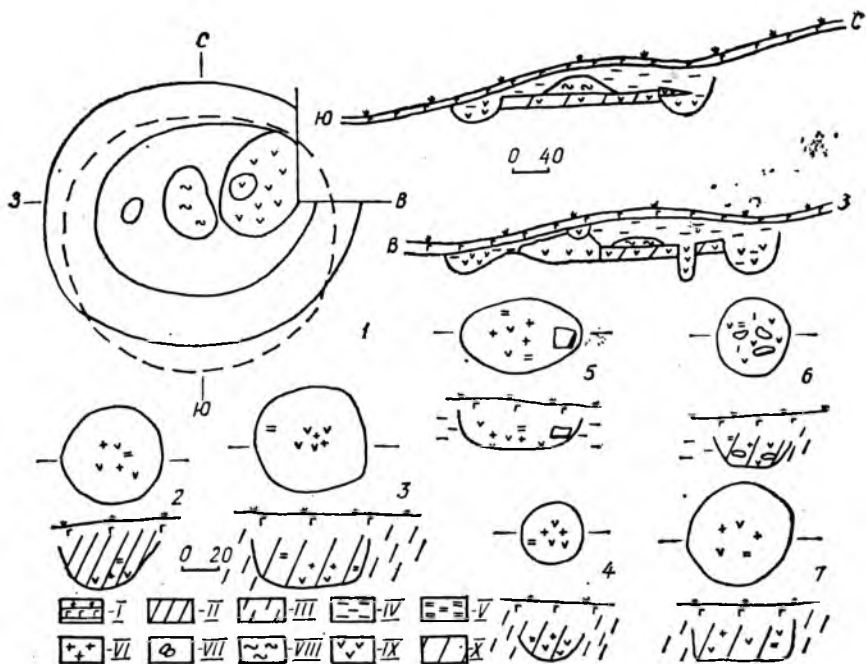

Рис. 6. Планы и разрезы погребений X в.:

1 — курган № 1 Черновского могильника; 2—7 — погребения № 9, 18, 19, 27, 28, 34 Ревнянского могильника. I — дерн; II — черная земля; III — сероватая глина; IV — глина; V — обожженная глина; VI — пережеванные кости; VII — камни; VIII — зола; IX — угли; X — серая земля.

только восточными, но и западными и южными славянами¹⁷. Этот тип жилищ почти неизвестен в ареале других, не славянских культур.

Важное место в определении культурной принадлежности памятников VIII—X вв. занимают материалы могильников. В бассейне Верхнего Прута они исследовались в двух пунктах: в с. Черновке Новоселицкого района (курганый могильник) и в с. Ревно Кицманского района (бескурганый могильник) Черновицкой области.

Черновский могильник расположен на левом берегу р. Солонец (приток р. Мошков, впадающий в Прут). На нем насчитано более сотни невысоких, нередко еле заметных курганов. Рядом с могильником, расположенным на склоне берега, на горизонтальной площадке находится синхронное селище. Жилища в виде прямоугольных западин выступают и на территории могильника. Здесь, на склоне, в окружении курганов в раскопанной западине-котловане обнаружены печь-каменка и столбовые ямы. Несколько курганов

¹⁷ Donat P. Bemerkungen zur Entwicklung des slawischen Hausbanes in mittleren und südöstlichen Europa.— *Balcanoslavica*, 1975, N 4, S. 113—125.

расположено на горизонтальной площадке — основной территории поселения. Таким образом, курганный могильник расположен на территории поселения, в его северной части.

Курганы Черновского могильника невысокие (до 0,5 м) и небольшие (диаметр не превышает 5 м). Многие из них еле заметны на поверхности, несмотря на то что они расположены в лесу и не распахивались.

Во всех десяти раскопанных курганах прослежен один и тот же обряд: под полой невысокой курганной насыпи, на древнем хорошо сnivelированном горизонте находятся кострища (рис. 6, 1). Обожженной земли под ними не обнаружено. Кострища различной толщины: от 5 до 15 см. В них, кроме углей и золы, изредка встречаются мелкие осколки кальцинированных костей или же возле них находятся ямки (глубиной до 40 см, диаметром до 50 см) с остатками кремации (угли, зола, мелкие кальцинированные кости, обломки керамики). Часто под насыпью кургана размещаются по два-три захоронения.

Кострища и ямки с остатками кремации во всех случаях окружены ритуальными ровиками. Последние имеют почти отвесные стенки. Их ширина до 50 см, глубина до 40 см. Ровики наполнены углистой землей, углями и т. п. В плане они овальные или же вытянуто-овальные.

В большинстве курганов, но не во всех, на древнем горизонте и в ритуальных ровиках находятся черепки лепных и гончарных сосудов. Нередко они повторно обожжены и принадлежат разным сосудам. В некоторых курганах встречены отдельные, необработанные камни. Вообще инвентарь курганов беден.

Черновский курганный могильник по обряду погребения почти ничем не отличается от курганных могильников Украинского Правобережья, прежде всего Волыни. Почти полные ему аналогии встречаются в материалах курганного могильника, исследованного с наибольшей полнотой в с. Мирополь Житомирской области¹⁸.

Второй, бескурганный могильник Верхнего Попрутья раскопан на Ревнянском городище. Он расположен на территории поселения-спутника городища Ревно IБ (X в.), в восточной части селища, на высоком мысу. Эта территория заросла густым лесом и со времени прекращения жизни на городище не распахивалась и не была затронута другими видами земляных работ. Поэтому могильник сравнительно хорошо сохранился. Его погребения потревожены только корнями деревьев.

На территории могильника курганные насыпи не прослеживаются (бескурганный могильник). Он примыкал, как показали раскопки, к деревянной оборонительной стене X в., построенной на месте оборонительной линии IX в. На восток от могильника размещался большой наземный дом без следов стационарного заселения. В северо-западной части могильника раскопана овальная

¹⁸ Русанова И. П. Славянские древности VI—IX вв., с. 40.

яма глубиной 40 см, длиной 2,65 м, шириной 1,1 м с сильно обожженными боковыми стенками и дном. В яме найдены кальцинированные кости, обожженные камни, угли, обломки керамики. По всей вероятности в яме сжигали умерших.

В южной части углубления — «культового места» — раскопана яма глубиной 0,7 м, диаметром 1,2 м. Дно ямы (слегка овальное) сильно обожжено и покрыто слоем угля — свидетельство того, что в свое время здесь горел ритуальный костер. После этого яма заполнялась в несколько приемов углистой землей, обломками лепной керамики и пр. В заполнении найдены кальцинированные кости, куски обожженной глины, обожженные камни, расколотая галька, переплавленное железо, спекшееся стекло. Этими остатками яма была заполнена на высоту 40 см. Принять эту яму за обыкновенное погребение нет основания. Скорее всего это жертвенная яма — часть могильного «святилища».

Вокруг «святилища» раскопано 37 захоронений, совершенных в ямах глубиной 20—45 см, диаметром 30—60 см (рис. 6, 2—7). Большинство ям находилось в верхнем гумусном слое, и их контуры хорошо прослеживались только в нижней части. У них плоское или округленное дно и расширенные кверху стенки. Все ямы наполнены углистой землей, где встречаются мелкие кальцинированные косточки, костный пепел, обломки лепной и гончарной керамики со следами вторичного обжига, угли, кусочки обожженной земли.

Во время раскопок захоронений установлено, что перед тем как поместить в ямки остатки кремации, их дно посыпали, по видимому, с целью «очистения» места захоронения, горячими углями и золой.

Зачистка проезжей дороги показала, что могильник занимал значительную территорию. Раскопана лишь северная его часть.

Обряд захоронений Ревнянского могильника по основным элементам (зольно-угольная подсыпка, захоронение остатков кремации в неглубоких ямках, бедность или же полное отсутствие погребального инвентаря, наличие обломков от ритуально разбитых глиняных сосудов) очень близок обряду захоронения Черновского могильника. Исключением являются курганные насыпи, отсутствующие в Ревно.

Наличие курганных и бескурганных славянских могильников с захоронениями в ямках характерно и для других районов Правобережной Украины. Почти полные аналогии обряду захоронений Ревнянского могильника встречаются в материалах раскопок славянского могильника VIII—IX вв. у с. Шумск Житомирской области¹⁹. Бескурганные захоронения, аналогичные Ревнянским, исследовались на р. Тясмин²⁰.

Как видим, сравнительное изучение основных элементов мате-

¹⁹ Русанова И. П. Славянские древности VI—IX вв., с. 27, 37.

²⁰ Березовець Д. Г. Могильники уличів у долині р. Тясмину.— В кн.: Сло- в'яноруські старожитності. К., 1969, с. 58—71.

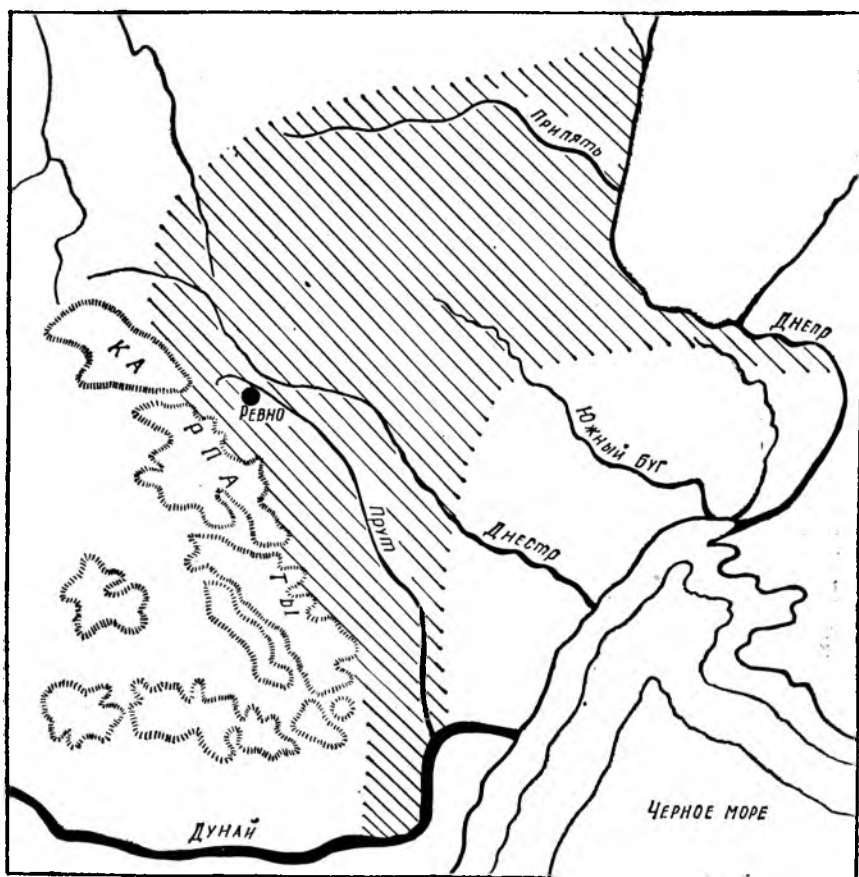

Рис. 7. Карта-схема распространения культуры типа Луки-Райковецкой.

риальной культуры (обряда захоронений, лепной керамики и жилищ) археологических памятников VIII—X вв. в бассейне Верхнего Прута позволяет утверждать, что они принадлежат восточнославянской культуре типа Луки-Райковецкой. Следовательно, территорию Верхнего Попрутья можно включить в ареал культуры типа Луки-Райковецкой.

На современном этапе изучения культуры типа Луки-Райковецкой территория ее распространения определяется следующими границами: на севере памятники этой культуры обнаружены севернее р. Припять, на востоке — доходят до Днестра, на западе — до Карпат (Попрутье), на юге они известны в бассейне Нижнего Дуная (рис. 7) ²¹.

²¹ Карта-схема составлена на основании следующих публикаций: Русанова И. П. Славянские древности VI—IX вв., с. 54, табл. 2; Рафалович И. А. Славяне VI—IX вв. в Молдавии; Comşa M. Slavii pe teritoriul R. P. R. in secolele VI—IX în lumina cercetarilor arheologice — SCIV, 1959, t. 1.